

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
1 May 2017
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека**Решение относительно сообщения № 2121/2011,
принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Ф.А.Э. и другие (представлены адвокатом Альберто Леоном Гомесом Зулуагой)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы
<i>Государство-участник:</i>	Колумбия
<i>Дата сообщения:</i>	22 июня 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 19 декабря 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	28 марта 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	произвольное увольнение с места работы
<i>Процедурные вопросы:</i>	другие процедуры международного разбирательства или урегулирования; злоупотреблением правом на представление сообщений; исчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточное обоснование утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	надлежащая правовая процедура; свобода ассоциации; равенство перед законом
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 2 и 3 статьи 2; пункт 1 статьи 14; статьи 22 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статьи 2 и 3 и пункты 2 а) и b) статьи 5

* Принято Комитетом на его 119-й сессии (6–29 марта 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Таня Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1. Авторами сообщения являются Ф.А.Э., Р.Д.С., Г.В.Б., Х.Х.Р.Р. и Х.М.П.; все они являются совершеннолетними гражданами Колумбии. По утверждению авторов, они являются жертвами нарушения государством-участником прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 14, рассматриваемым отдельно или в совокупности с пунктами 2 и 3 статьи 2, пунктом 1 статьи 22 и статьей 26 Пакта. Авторы представлены адвокатом¹.

Факты в изложении авторов

2.1 Ф.А.Э., Р.Д.С., Г.В.Б., Х.Х.Р.Р. и Х.М.П. начали работать в Национальной федерации производителей кофе Колумбии на основании срочных договоров, заключенных соответственно 2 мая 2005 года, 15 декабря 2003 года, 1 февраля 2006 года и 1 сентября 2004 года². Работники Федерации могли вступить в члены Национального профсоюза трудящихся Национальной федерации производителей кофе Колумбии (СИНТРАФЕК) и/или Национального профсоюза трудящихся кофейной промышленности (СИНТРАИНДУСКАФЕ).

2.2 8 апреля 2007 года Г.В.Б. вступил в члены СИНТРАИНДУСКАФЕ. 24 апреля 2007 года Ф.А.Э., Р.Д.С., Х.Х.Р.Р. и Х.М.П. вступили в члены СИНТРАФЕК и СИНТРАИНДУСКАФЕ. В 2007 году авторы сообщения были избраны членами Правления профсоюза СИНТРАИНДУСКАФЕ. Результаты выборов были зарегистрированы в министерстве социальной защиты и препровождены Федерации.

2.3 Авторы сообщения утверждают, что коллективные трудовые соглашения, заключенные между Федерацией и СИНТРАФЕК, в частности соглашения 1974 и 1976 годов, устанавливают, что если работник был занят на основании срочного договора в течение более одного года подряд, то его договор должен быть преобразован в бессрочный. Коллективные соглашения, заключенные между СИНТРАФЕК, Федерацией и Главными складами хранения кофе (АО «Алмакафе») предусматривают начиная с 1982 года, что положения коллективного соглашения применяются ко всем работникам. Ввиду того, что авторы сообщения работали в Федерации на основании срочных договоров, которые продлевались и в результате превысили один год подряд, их договоры де-юре стали бессрочными. С другой стороны, в соответствии с законом статус члена правления профсоюза обеспечивает защиту профсоюзных прав или статутное ампаро, поэтому члены правления не могут быть уволены, понижены в должности или переведены на другую работу без предварительной санкции судебного органа.

2.4 Посредством письменных сообщений, направленных авторам менее чем за месяц до указанных ниже сроков, Федерация уведомила Ф.А.Э., Р.Д.С., Х.Х.Р.Р. и Х.М.П. о расторжении с ними трудовых договоров начиная соответственно с 31 октября, 30 июня, 22 декабря и 31 августа 2007 года³, причем без предварительной санкции судебного органа или предварительного лишения права пользоваться профсоюзными привилегиями.

2.5 Ф.А.Э., Р.Д.С., Г.В.Б., Х.Х.Р.Р. и Х.М.П. подали против Федерации особый иск о восстановлении на работе в силу права пользоваться профсоюзными привилегиями; иски были поданы соответственно в 5-й суд по трудовым спорам, 7-й суд по трудовым спорам, 1-й суд по трудовым спорам, 15-й суд по трудовым спорам и 4-й суд по трудовым спорам (все – в судебном округе Боготы). Авторы утверждали, что в соответствии со статьей 40.1 Соглашения от 1974 года⁴, ратифицированной статьей 8.1 Соглашения от 1976 года⁵, следует считать,

¹ Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника 23 марта 1976 года.

² Х.Х.Р.Р. и Х.М.П. начали работать в Федерации в один и тот же день.

³ Федерация расторгла контракты с Х.Х.Р.Р. и Х.М.П. начиная с одной и той же даты.

⁴ Соглашение 1974 года. Статья 40. *Стабильная занятость и трудовые договоры*: В случае прекращения трудовых договоров без законного основания в одностороннем

что срочные трудовые договоры были преобразованы в бессрочные и что их увольнения нарушают право пользоваться профсоюзными привилегиями. На основании вышеизложенного авторы ходатайствовали о восстановлении их на прежних местах работы и выплате причитающейся им компенсации в виде недополученного дохода.

Х.М.П.

2.6 25 января 2008 года 4-й суд по трудовым спорам признал иск Х.М.П. обоснованным, поскольку последний имел право пользоваться профсоюзными привилегиями в тот момент, когда Федерация расторгла с ним трудовые отношения, а также признал, что в соответствии со статьей 40.1 Соглашения от 1974 года, заключенного между СИНТРАФЕК, «Алмакафе» и Федерацией, автор был связан трудовыми отношениями в качестве постоянного работника, имеющего бессрочный трудовой договор. Суд указал, что данная статья ни косвенно, ни прямо не была отменена другими правовыми нормами либо последующими коллективными соглашениями. Суд постановил, что Федерация должна восстановить автора в прежней должности и выплатить причитающуюся ему заработную плату.

2.7 Федерация обжаловала данное судебное решение в Высшем суде Боготы. 13 июня 2008 года Высший суд отменил решение суда первой инстанции и отклонил иск автора. Высший суд указал, что положения статьи 40.1 Соглашения от 1974 года не действовали и не имели обязательной силы на тот момент, когда Федерация прекратила трудовые отношения с автором, поскольку последний не был охвачен положениями коллективных соглашений, заключенных после 1978 года. В этой связи следует понимать, что прекращение трудовых отношений обусловлено истечением срочного трудового договора автора, который был надлежащим образом уведомлен в сроки, установленные Трудовым кодексом.

2.8 Впоследствии Х.М.П. подал чрезвычайное ходатайство о защите основных прав, но оно было отклонено Верховным судом и не принято Отборочной палатой Конституционного суда для пересмотра.

Р.Д.С.

2.9 3 марта 2008 года 7-й суд по трудовым спорам пришел к выводу, что Р.Д.С. имел право пользоваться профсоюзными привилегиями в тот момент, когда был уволен, и что увольнение не имело надлежащих оснований, поскольку Федерация не запросила разрешения суда на эти действия в отношении истца. Суд указал, что в соответствии с судебной практикой Верховного суда действие обычной клаузулы продолжается до тех пор, пока ее не отменят, поэтому положение статьи 40.1 Соглашения от 1974 года, ратифицированной статьей 8.1 Со-

порядке по инициативе работодателя последний выплачивает работнику компенсацию согласно времени занятости в следующих размерах: [...]

Параграф 1. Каждый работник, занятый по срочному договору, который завершается или завершился спустя 1 (один) год после непрерывной занятости у работодателя, в обязательном порядке считается постоянным работником, имеющим бессрочный трудовой договор.

Параграф 2. Настоящая статья целиком и полностью регламентирует область компенсации в случае увольнений без законного основания и, таким образом, отменяет положения, изложенные в предыдущих соглашениях или арбитражных решениях.

⁵ Соглашение 1976 года. Статья 8. *Стабильная занятость и трудовые договоры:*

В случае прекращения трудовых договоров без законного основания в одностороннем порядке по инициативе работодателя последний выплачивает работнику компенсацию согласно времени занятости в следующих размерах: [...]

Параграф. Каждый работник, занятый по срочному договору, который завершается или завершился спустя 1 (один) год после непрерывной занятости на предприятиях, в обязательном порядке считается постоянным работником, имеющим бессрочный трудовой договор.

глашения от 1976 года, остается в силе, поскольку оно не было отменено, аннулировано или изменено статьей 3 Соглашения от 1978 года. В связи с вышеизложенным на момент прекращения трудовых отношений автор располагал бессрочным трудовым договором. Суд постановил, что Федерация должна восстановить Р.Д.С. в должности, которую он занимал 30 июня 2007 года, и выплатить причитающуюся ему заработную плату.

2.10 Федерация обжаловала данное судебное решение в Высшем суде Боготы. 24 октября 2008 года Высший суд отменил решение суда первой инстанции и отклонил иск автора. Высший суд определил, что трудовой договор между Федерацией и автором был срочным, поэтому прекращение трудовых отношений было обусловлено истечением срока трудового договора, и что истец был надлежащим образом уведомлен в установленные Трудовым кодексом сроки. Высший суд сослался на принятое по иску Х.О.К. решение от 28 октября 2008 года, в котором он определил, что статья 8 Соглашения от 1976 года оставалась в силе. Тем не менее следует понимать, что от данного положения выгоды получали только те работники, которые на момент подписания трудового договора уже предоставляли свои услуги предприятию.

Г.В.Б.

2.11 18 апреля 2008 года 1-й суд по трудовым спорам пришел к выводу, что Г.В.Б. имел право пользоваться профсоюзными привилегиями в тот момент, когда был уволен, и что увольнение не имело надлежащих оснований, поскольку Федерация не запросила разрешения суда на эти действия в отношении истца. Суд постановил, что Федерация должна восстановить автора на прежней должности и выплатить причитающуюся ему заработную плату.

2.12 Федерация обжаловала данное судебное решение в Высшем суде Боготы. 29 августа 2008 года Высший суд отменил решение суда первой инстанции и отклонил иск автора, поскольку счел, что Федерация расторгла трудовой договор ввиду окончания указанного в договоре срока, а для этого не требуется санкция суда⁶. Касательно вопроса о праве пользоваться профсоюзными привилегиями Высший суд сослался на коллективные соглашения 1972–1974 и 1976–1978 годов, а также указал:

«Соответственно, принимая во внимание, что параграф статьи 40 коллективного трудового соглашения на 1972–1974 годы, изложенный в качестве параграфа восьмой клаузулы коллективного трудового соглашения на 1976–1978 годы, не был ни изменен, ни отменен последующими коллективными соглашениями, данный параграф остается в силе, т.е. нет оснований полагать, что стороны признали его недействительным, поскольку, будучи следствием волеизъявления и результатом процесса коллективных переговоров, он может быть аннулирован лишь аналогичным образом и способом действия, за исключением аннулирования в положениях последующих соглашений, однако он был подтвержден, так как стороны прямо согласились в том, что положения, которые не были отменены или изменены, остаются в силе».

⁶ В этой связи в решении суда отмечено, что трудовой договор начинался 1 февраля 2006 года, заканчивался 22 декабря 2006 года и был продлен 23 декабря 2006 года на тех же условиях. Как указал Высший суд, «вполне очевидно, что на момент продления договора работник не имел годового стажа работы, поэтому нельзя автоматически полагать, что начиная с 23 декабря 2006 года его услуги предоставлялись в рамках бессрочного трудового договора, как предусматривает общепризнанная норма, так что [...] поскольку в клаузуле о стабильности говорится о том, что «он будет рассматриваться как постоянный работник, имеющий бессрочный трудовой договор», но не говорится о норме, согласно которой впоследствии, по прошествии года работы, договор считается бессрочным, то на момент подписания или, точнее сказать, продления, действует неопределенный период времени».

2.13 Впоследствии Г.В.Б. подал чрезвычайное ходатайство о защите основных прав, но оно было отклонено Верховным судом и не принято Отборочной палатой Конституционного суда для пересмотра.

Х.Х.Р.Р.

2.14 9 мая 2008 года 15-й суд по трудовым спорам признал иск Х.Х.Р.Р. необоснованным, поскольку основанием для прекращения договорных отношений было не увольнение автора, а истечение срочного трудового договора, который Федерация решила не продлевать.

2.15 Х.Х.Р.Р. обжаловал данное решение в Высшем суде Боготы. 31 июля 2008 года Высший суд отклонил апелляцию и подтвердил решение суда первой инстанции. Высший суд установил, что автор имел право пользоваться профсоюзными привилегиями согласно статье 406 Трудового кодекса, будучи членом правления территориального объединения Чинчина-Кальдас профсоюза СИНТРАИНДУСКАФЕ. Тем не менее спустя год автор и Федерация заключили срочный трудовой договор на шесть месяцев, который впоследствии был продлен до 1 сентября 2007 года, т.е. до даты истечения договора (при предварительном уведомлении Федерации в соответствии с законом). Высший суд далее указал, что положение статьи 40.1 коллективного соглашения от 1974 года, которое затем было внесено в статью 8 коллективного соглашения от 1976 года и которое устанавливало преобразование срочного трудового договора в бессрочный, не имело силы ни в 2004 году, ни в последующий период, поскольку не было включено в коллективные трудовые соглашения, заключенные после 1978 года.

2.16 Впоследствии Х.Х.Р.Р. подал чрезвычайное ходатайство о защите основных прав, но оно было отклонено Верховным судом и не принято Отборочной палатой Конституционного суда для пересмотра.

Ф.А.Э.

2.17 8 июля 2008 года 5-й суд по трудовым спорам признал иск Ф.А.Э. необоснованным. Суд определил следующее: автор имел право пользоваться профсоюзными привилегиями с 24 апреля 2007 года; срочный трудовой договор, заключенный 2 мая 2005 года, был продлен на тех же условиях и не подлежал расторжению до 31 октября 2007 года; статья 411 Трудового кодекса допускает прекращение трудового договора без предварительного заключения суда, по истечении оговоренного срока, посредством предварительного уведомления работника не позднее, чем за 30 дней до окончания договора; и данная процедура применяется к любому работнику, связанному таким видом трудовых отношений, причем независимо от наличия или отсутствия права пользоваться профсоюзными привилегиями, а посему не требует предварительной санкции суда.

2.18 Ф.А.Э. обжаловал данное решение в Высшем суде Боготы. 28 ноября 2008 года Высший суд отклонил апелляцию и оставил в силе решение суда первой инстанции. Высший суд указал, что статья 40.1 соглашения от 1974 года, которая регулирует стабильность занятости и трудовые договоры и устанавливает преобразование срочного трудового договора в бессрочный, была изменена в последующих соглашениях от 1978 и 1980 годов, в которых статья 3 (стабильность занятости) регулирует исключительно вопросы компенсации в случае одностороннего расторжения договора без законного основания, отменяя ссылки на преобразование формы договора со срочного на бессрочный. Вследствие этого положение, содержащееся в статье 40.1, не было ни действительным, ни юридически обязывающим на тот момент, когда Федерация прекратила трудовые отношения с автором. Таким образом, поскольку было очевидно, что трудовые отношения автора регулировались срочными трудовыми договорами, которые последовательно продлевались, следует иметь в виду, что прекращение трудовых отношений было обусловлено истечением срочного трудового догово-

вора автора, который был надлежащим образом уведомлен в сроки, установленные Трудовым кодексом.

2.19 Впоследствии Ф.А.Э. подал в Верховный суд чрезвычайное ходатайство о защите основных прав, которое было отклонено 2 марта 2009 года. В августе 2009 года Отборочная палата Конституционного суда постановила не принимать данное дело к пересмотру.

2.20 Авторы утверждают, что при наличии решений Высшего суда Боготы они исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Кроме того, некоторые подавали ходатайство о защите основных прав (средство ампаро, установленное для защиты основных конституционных прав), но исход был не в их пользу. Тем не менее в государстве-участнике ходатайство о защите основных прав является чрезвычайным средством правовой защиты⁷.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило права, предусмотренные пунктом 1 статьи 14, рассматриваемым отдельно или в совокупности с пунктами 2 и 3 статьи 2, пунктом 1 статьи 22 и статьей 26 Пакта. Кроме того, авторы просят Комитет признать нарушение любого другого права по Пакту, которое вытекало бы из фактов, изложенных в сообщении.

3.2 Авторы утверждают, что Высший суд Боготы признал за ними право пользоваться профсоюзными привилегиями, поскольку они исполняли должностные обязанности в СИНТРАИНДУСКАФЕ, а поэтому не могли быть уволены без предварительной санкции суда. Однако на практике Высший суд пришел к выводу, что они не были уволены Федерацией посредством применения и произвольного толкования законодательных норм, применимых в их случаях, включая коллективные трудовые соглашения, которые были согласованы профсоюзами с Федерацией. Таким образом, авторы не имели доступа к эффективному средству правовой защиты, а судебные решения представляли собой отказ в правосудии и нарушили их право на надлежащую правовую процедуру, в частности право на равенство перед судами и на независимый и беспристрастный суд, что нарушает пункт 1 статьи 14, рассматриваемый отдельно или в совокупности с пунктами 2 и 3 статьи 2 Пакта.

3.3 Право на свободу ассоциации, закрепленное в пункте 1 статьи 22 Пакта, гарантирует право граждан создавать профсоюзы и вступать в профсоюз по своему выбору. Это право было нарушено государством-участником, когда оно позволило Федерации уволить авторов, не обеспечив эффективной защиты их профсоюзных привилегий, хотя они имели это право в соответствии со статьей 405 Трудового кодекса. Авторы также утверждают, что закон устанавливает защиту профсоюзных привилегий для тех работников, которые исполняют представительные функции профсоюза, вне зависимости от характера имеющихся трудовых отношений, и что вынесенные Высшим судом Боготы решения игнорировали действующий закон и судебную практику Конституционного суда⁸.

3.4 Решения Высшего суда Боготы являются нарушением права авторов на равенство перед законом, закрепленное в статье 26 Пакта. Не может один и тот же суд принимать разные решения в делах, которые идентичны по фактам, правовым аспектам и доказательствам. Тем не менее, 31 июля 2008 года Палата по трудовым спорам того же Высшего суда Боготы вынесла решение по идентичному делу, представленному Х.А.Э.П.⁹, и, заключив, что истец имел право на

⁷ Что касается утверждений авторов относительно требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, см. также пункт 5.5 ниже.

⁸ Авторы ссылались, среди прочего, на решение Конституционного суда № Т-683 от 2006 года.

⁹ Копия соответствующего решения имеется в материалах дела. В этом решении Высший суд Боготы указал, что Х.А.Э.П. начал работать в Федерации 2 февраля

защиту профсоюзных привилегий или ампаро по закону о профсоюзах, постановила, что Федерация должна восстановить истца на прежнем месте работы и выплатить причитающуюся ему сумму заработной платы и пособий, которая не была получена в результате увольнения. На основании вышеизложенного Высший суд постановил:

«[...] рассматриваемое положение [статья 8 соглашения 1976 года] оставалось в силе, поскольку никогда не было прямо отменено положениями последующих соглашений. [...]

Что касается коллективных соглашений, а точнее, тех их положений, в которых признаются права работников или устанавливаются гарантии для работников, то в этой связи действует противоположное правило, согласно которому положения остаются в силе до тех пор, пока они прямо не отменены, не изменены или не согласованы вновь. [...]

Верховный суд также изложил мнение о том, что если стороны оставляют одно из положений соглашения без изменения, то это следует понимать таким образом, что они решают сохранить конкретное право во времени, несмотря, например, на правовые изменения по этому вопросу. [...]

Следует признать [...], что трудовой договор, заключенный спорящими сторонами, явно носит неограниченный характер в силу прямо прописанного действующего положения, и, следовательно, не мог быть прекращен по истечении установленного договором срока. Таким образом, учитывая одностороннее волеизъявление ответчика разорвать трудовые отношения и тот факт, что в момент принятия такого решения ответчик знал о существовании гарантии относительно защиты профсоюзных привилегий, имело место необоснованное увольнение работника, имевшего право на ампаро по закону о профсоюзах, что говорит в пользу удовлетворения ходатайства о восстановлении на прежнем месте работы».

3.5 Авторы просят Комитет обязать государство-участника предоставить им полное возмещение, включая гарантии неповторения.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 В вербальной ноте от 22 февраля 2012 года государство-участник изложило свои замечания относительно приемлемости сообщения и просило Комитет признать сообщение неприемлемым.

4.2 Государство-участник настаивает на том, что Федерация не расторгала преждевременно трудовые договоры с авторами и не увольняла их. С авторами были заключены срочные трудовые договоры, которые закончились по истечении договоренного срока. Более того, в тот же период времени значительное число трудовых договоров закончились и не продлевались из-за динамики рынка кофе, поэтому говорить о каком-либо преследовании авторов как членов профсоюза нельзя.

4.3 По утверждению государства-участника, авторы претендуют на то, чтобы Комитет выступил в роли апелляционной инстанции и занялся рассмотрением вопросов, которые были надлежащим образом решены национальными судами, при этом авторы исходят из своего несогласия с судебными решениями, вынесенными не в их интересах. У авторов была возможность воспользоваться средствами правовой защиты, эти средства были рассмотрены в национальных су-

2004 года на основании срочного (320 дней) трудового договора, который последовательно продлевался; что 8 апреля 2007 года он вступил в СИНТРАФЕК и в СИНТРАИНДУСКАФЕ; что 19 августа 2007 года он был избран полномочным членом национального правления СИНТРАИНДУСКАФЕ; и что 13 ноября 2007 года Федерация решила расторгнуть трудовой договор с Х.А.Э.П. начиная с 17 декабря 2007 года без предварительной санкции суда.

дах, и в итоге были приняты должным образом мотивированные решения в соответствии с действующим законодательством. Судопроизводство велось с соблюдением надлежащей правовой процедуры и судебные разбирательства не были произвольными. В связи с вышеуказанным сообщение надлежит признать неприемлемым на основании статьи 2 Факультативного протокола.

4.4 Сообщение представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений, и, следовательно, является неприемлемым на основании правила 96 правил процедуры Комитета. Государство-участник заявляет, что сообщение содержит ложную, искаженную, неполную и маловразумительную информацию. В сообщении не упоминается о том, что соглашением от 1976 года было внесено существенное изменение в главу коллективного трудового соглашения от 1962 года, посвященную стабильности занятости, а именно: отмена механизма автоматического преобразования срочных договоров в бессрочные. Это упущение позволяет понять действия и решения судов в отношении рассматриваемого дела. С другой стороны, авторы излагают свое толкование взаимосвязи между профсоюзными привилегиями и природой трудового договора таким образом, будто это не что иное, как доктрина Международной организации труда (МОТ). Однако такой доктрины не существует, и именно поэтому авторы не ссылаются ни на одно заявление МОТ, которое подкрепляло бы их утверждения. Наконец, авторы явно злоупотребляют правом на представление сообщений, если учесть, что со времени последнего решения национальных судов и до даты представления сообщения в Комитет прошло почти два года.

4.5 Государство-участник далее утверждает, что статья 8 соглашения от 1976 года, касающаяся стабильности занятости и трудовых договоров, содержит пункт, где установлено, что «[к]аждый работник, занятый по срочному договору, который завершается или завершился спустя 1 (один) год после непрерывной работы на предприятиях, рассматривается как постоянный работник, имеющий бессрочный трудовой договор». В дальнейшем этот пункт не был включен в статью 3 (стабильность занятости) соглашения от 1978 года. В последующих коллективных соглашениях в общем было прописано, что права и надбавки остаются в силе. То есть соглашение от 1978 года не было изменено в вопросе о стабильности занятости, и на момент событий, составляющих предмет сообщения, вышеупомянутый пункт отсутствовал. Таким образом, в соглашении от 1978 года профсоюз решил не включать рассматриваемую клаузулу, заменив ее улучшениями экономического характера и другими социальными льготами. Авторы манипулируют содержанием статей 27 и 11 соглашений от 1982 и 1998 годов соответственно. В этих соглашениях ясно указано, что они применяются ко всем работникам. Однако из них не вытекает, что правила, исключенные из соглашения от 1978 года, применяются к работникам, занятым по срочному договору.

4.6 Не представляется точным и утверждение авторов о том, что они были уволены в одностороннем порядке и без законных оснований (см. пункт 4.2 выше). Следовательно, поскольку авторы не были уволены, то не было нарушения ни права на профсоюзные привилегии, ни прав, закрепленных в статье 22 Пакта.

4.7 Сообщение не отвечает требованию, установленному в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку данное дело могло быть предметом коллективных переговоров. С этой целью законодательство наделяет профсоюзы правом представлять списки требований, что незамедлительно обязывает работодателя начать переговоры. Однако ни авторы, ни профсоюзные организации, в которых они состояли, не воспользовались этой возможностью.

4.8 Сообщение является неприемлемым, так как в нем отсутствует обоснование жалоб на нарушения Пакта. Авторы основывают свои доводы на клаузуле, не существующей со времени заключения соглашения от 1978 года. Кроме того, утверждения в отношении статьи 22 Пакта носят общий характер и не находят подкрепления ни в международных договорах, ни в позиционных документах и рекомендациях Комитета по свободе объединений, ни в материалах Комитета

экспертов по применению конвенций и рекомендаций МОТ. Государство-участник подчеркивает, что в деле четырех авторов суды по трудовым спорам не придерживались сложившейся правовой практики, согласно которой право пользоваться профсоюзными привилегиями не может изменить характер договора. Лишь в деле Г.В.Б. суд вынес иное решение; однако это само по себе нельзя расценивать как доминирующую правовую практику на момент имевших место событий. К тому же конституционным судам, действуя в рамках средств ампаро (действия по защите основных прав), не удалось следовать сложившейся правовой практике.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника относительно приемлемости

5.1 19 апреля 2012 года авторы представили свои комментарии по замечаниям государства-участника, вновь повторили утверждения, изложенные в их сообщении, и заявили, что утверждения должным образом обоснованы для целей приемлемости.

5.2 Авторы подчеркивают, что государство-участник не ставит под вопрос наличие решения Высшего суда Боготы по делу Х.А.Э.П.

5.3 Цель сообщения заключается не в том, чтобы Комитет выступал в роли четвертой инстанции или оценивал доказательства, а в том, чтобы он установил, насколько вынесенные Высшим судом Боготы решения сочетаются с закрепленным в Пакте правом на ассоциацию, равно как с положениями пунктов 2 и 3 а) статьи 2, а также статьями 14 и 26. Вынесенные Высшим судом Боготы решения являются произвольными и по сути представляют собой отказ в правосудии.

5.4 Что касается замечаний государства-участника относительно злоупотребления правом на представление сообщения, то авторы заявляют, что их сообщение придерживается того толкования признаваемых в коллективном договоре прав, которое ранее было дано судами государства-участника. В этой связи соглашением от 1978 года установлена непрерывность прав, которые не были изменены в том же самом соглашении, и, следовательно, статья 3 данного соглашения не изменила установленные в предыдущих соглашениях нормы, касающиеся преобразования срочных договоров¹⁰. Конституция не обуславливает защиту профсоюзных представителей наличием бессрочного договора. Статья 12 Закона № 584 (2000 года), которая изменила определение работников, имеющих право на защиту профсоюзных привилегий на основании статьи 404 Трудового кодекса, не исключает работников, занятых по срочному договору. С другой стороны, их сообщение было представлено Комитету отнюдь не с опозданием, а приблизительно через два года после последних решений, вынесенных судами государства-участника.

5.5 Авторы утверждают, что они исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты и что коллективные переговоры не являются частью внутренних средств правовой защиты, упоминаемых в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Нарушения профсоюзных прав можно оспаривать в обычном суде. Решение суда первой инстанции может быть обжаловано, и после этого нет необходимости в таком чрезвычайном средстве, как кассационная жалоба. Кроме того, существует возможность подать ходатайство о защите основных прав (средство правовой защиты ампаро). Однако в государстве-участнике данная процедура носит остаточный и субсидиарный характер,

¹⁰ Авторы ссылаются на решение Верховного суда от 17 сентября 2007 года, дело № 31556, *Эрнесто Рене Сармьенто Гамбоа против Национальной федерации производителей кофе Колумбии*. Они добавляют, что Верховный суд вынес аналогичные решения по следующим делам: *Лилиана Мигель Сапата против Национальной федерации производителей кофе Колумбии*, дело № 24107, решение от 12 мая 2005 года, и *Артуро Обандо Гонсалес против Национальной федерации производителей кофе Колумбии*, дело № 27459, решение от 2 ноября 2007 года.

и применяется только тогда, когда нет иного способа правовой защиты, чтобы гарантировать конституционные права. В принципе подача ходатайства о защите основных прав не применяется в отношении судебных решений, за исключением тех случаев, когда решение подпадает под неправомерные действия. Судебные решения по ходатайствам о защите основных прав передаются в Конституционный суд, который может выбирать решения для обзора и для унификации конституционной правовой практики. Несмотря на то, что ходатайство о защите основных прав является чрезвычайным факультативным средством правовой защиты, авторы подали такие ходатайства в Верховный суд. Однако последний отклонил ходатайства, следуя своей правовой практике, согласно которой ходатайства о защите основных прав недопустимы в отношении судебных решений. Конституционный суд также не выбрал ходатайства для целей своего обзора.

5.6 В отношении принципа стабильности занятости, закрепленного в статье 53 Конституции, Конституционный суд указывал, что в определенных обстоятельствах «одного лишь истечения ранее оговоренного срока, рассматриваемого как плод совпадения воли сторон, недостаточно для того, чтобы придать законную силу решению работодателя не продлевать договор»¹¹. В отношении принципа стабильности занятости, закрепленного в статье 53 Конституции, Конституционный суд указывал, что в определенных обстоятельствах «одного лишь истечения ранее оговоренного срока, рассматриваемого как плод совпадения воли сторон, недостаточно для того, чтобы придать законную силу решению работодателя не продлевать договор». С другой стороны, в отношении иммунитета профсоюзов, установленного в статье 405 Трудового кодекса, Конституционный суд в целом указывал, что «работодатель должен наглядно показать, что существует законное основание для увольнения, и представить оценку этого законного обоснования для предварительной санкции суда по трудовым спорам. Если данное требование не соблюдено, рабочие и служащие, имеющие законное право на защиту, могут подать ходатайство о своем восстановлении на работе и могут аналогичным образом требовать выплаты задолженности по оплате труда за период начиная с момента увольнения»¹².

Замечания государства-участника относительно существа дела

6.1 2 мая 2014 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Государство-участник вновь заявило, что сообщение является неприемлемым.

6.2 Авторы располагали эффективным доступом к судам: они подали иски к Федерации, требуя восстановления на работе на основании права на профсоюзные привилегии, и эти иски были рассмотрены в двух инстанциях при соблюдении надлежащей законной процедуры. Тем не менее доступ к правосудию не подразумевает, что принимаемое судом решение должно совпадать с правопритязаниями одной из сторон. Рассмотрев дела авторов, суды пришли к следующим заключениям: авторы были наняты по срочным договорам, которые заканчиваются по истечении оговоренного срока; авторы, как наглядно показала Федерация в ходе судопроизводства, не были уволены; и, следовательно, тот факт, что авторы имели право на профсоюзные привилегии, никоим образом не затрагивает сложившуюся ситуацию.

6.3 Суды не нарушили право авторов на равенство перед законом, если учесть, что невозможно увязать соответствующее законодательство и правовую практику со случаями, когда по инициативе работодателя на самом деле происходит увольнение работников, пользующихся особыми льготами, поскольку фактический элемент, о котором утверждают авторы, т.е. предполагаемое увольнение, не имел места.

¹¹ Авторы ссылаются на решение № C-016 от 1998 года.

¹² Авторы ссылаются на решение № T-029 от 2004 года.

6.4 В отношении статьи 22 Пакта государство-участник по-прежнему утверждает, что, как признали суды, авторы имели право на вступление в профсоюз и, в частности, на пользование профсоюзными привилегиями. Тем не менее суды пришли к заключению, что сам факт наличия у авторов права на профсоюзные привилегии не менял и не затрагивал ситуацию, в которой Федерация имела полномочия прекратить трудовые отношения с авторами ввиду истечения конкретного срока, согласованного в трудовых договорах, что соответствует закону.

6.5 Государство-участник заявляет, что сообщение является неприемлемым еще и потому, что это же самое дело уже рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства: оно представлено в Специальный комитет по рассмотрению дел, переданных в МОТ (СЕТСОИТ)¹³. 13 августа, 1 и 22 сентября 2011 года СИНТРАФЕК представил в МОТ сообщения с утверждениями о том, что проводимая Федерацией политика нарушает свободу объединения в профсоюзы, включая утверждение об увольнении 26 работников, имевших право на профсоюзные привилегии, и в это число вошли авторы¹⁴. 25 января 2012 года МОТ информировала государство-участник о полученных сообщениях. В период с февраля по ноябрь 2012 года СЕТСОИТ ознакомился с сообщениями. В этом контексте 28 июня 2012 года СИНТРАФЕК, «Алмакафе» и Федерация договорились о создании «круглого стола». 26 ноября 2012 года СИНТРАФЕК информировал СЕТСОИТ о своем намерении не продолжать разбирательство поставленных перед ним вопросов. 26 декабря 2012 года Федерация приняла к сведению позицию СИНТРАФЕК и информировала СЕТСОИТ о том, что по-прежнему рассчитывает на его вмешательство, чтобы продолжить процесс диалога с СИНТРАФЕК. В этой связи государство-участник утверждает, что по настоящее время ни от какого-либо органа МОТ, ни от самого СЕТСОИТ не было заявления, в котором упоминался бы возврат сообщений, и это следует понимать таким образом, что сообщения остаются представленными в МОТ.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника

7.1 12 июля 2014 года авторы представили свои комментарии по замечаниям государства-члена относительно существа сообщения.

7.2 Авторы вновь заявляют, что в результате принятых Высшим судом Боготы решений, которыми были отклонены их иски о восстановлении на работе, государство-участник нарушило право на свободу объединения и право на надлежащую правовую процедуру, закрепленные в статьях 22 и 14 Пакта. Суды

¹³ Согласно информации, представленной на веб-странице МОТ, Специальный комитет по рассмотрению дел, переданных в МОТ (СЕТСОИТ), является трехсторонним органом, состоящим из представителей правительства, предпринимателей и профсоюзов Колумбии, и учрежден при поддержке и помощи МОТ. Процедуры ведения дел в Комитете направлены на разрешение конфликтов, касающихся свободы объединения в профсоюзы, посредством достижения согласия сторон при непосредственном участии представителей Комитета во главе с координатором или посредником. Функция Комитета состоит в том, чтобы находить схемы снятия разногласий и сближения позиций на основе взаимопонимания между представителями трех сторон. См. http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---americas/---ro-lima/documents/publication/wcms_462800.pdf.

¹⁴ Комитет отмечает, что, согласно приложенной государством-участником документации, 13 августа 2011 года СИНТРАФЕК направил на имя Президента государства-участника письмо, а копию письма – в МОТ (отправлено 1 сентября 2011 года); 10 сентября 2011 года СИНТРАФЕК направил письма генеральному управляющему и административному директору Федерации, а копию – в МОТ (отправлены 22 и 23 сентября 2011 года соответственно). 10 сентября 2011 года СИНТРАФЕК и СИНТРАИНДУСКАФЕ направили еще одно письмо генеральному управляющему Федерации, а копию – в МОТ (отправлено 22 сентября 2011 года). 25 января 2012 года МОТ препроводила эту корреспонденцию министру социальной защиты государства-участника.

сделали противоречивые выводы: признали, что авторы имели право пользоваться профсоюзными привилегиями, но в то же время не высказались о последствиях увольнения или прекращения трудовых договоров. Таким образом, государство-участник допустило нарушение надлежащей правовой процедуры, отказ в правосудии и нарушение права на объединение в его частном аспекте.

7.3 Авторы подчеркивают, что государство-участник не представило замечаний в отношении их утверждения о нарушении права на равенство перед законом, как это обусловлено решением Высшего суда Боготы по делу Х.А.Э.П. (см. пункт 3.4 выше). Рассматривая дело, идентичное делу авторов, Высший суд Боготы не только признал право Х.А.Э.П. на профсоюзные привилегии, но и постановил, что Федерация должна восстановить его на прежнем месте работы и выплатить причитающиеся ему суммы заработной платы.

7.4 Авторы не выносили предмет настоящего сообщения на рассмотрение другой международной инстанции или в соответствии с другой процедурой международного разбирательства. К тому же СЕТСОИТ не является органом МОТ, равно как не обеспечивает какую-либо международную процедуру по защите прав, а лишь выступает в роли независимого посредника, призванного искать варианты решения трудовых проблем и не допускать передачи этих проблем в международные инстанции, такие как контрольные механизмы МОТ. Добрые услуги СЕТСОИТ могут быть запрошены на добровольной основе и не являются условием для обращения в Комитет по свободе объединения Административного совета МОТ. Более того, СИНТРАФЕК обращался в СЕТСОИТ относительно общей ситуации, сложившейся в результате политики Федерации, и впоследствии решил отказаться от этой процедуры. Такой отказ не требует одобрения ни от одной из сторон, ни от СЕТСОИТ; поэтому вопрос следует считать закрытым. С другой стороны, механизмы контроля МОТ, носящие характер судопроизводства, установлены в статьях 24 и 26 ее Устава (представление и жалоба соответственно) и не допускают индивидуальных ходатайств или сообщений, поскольку последние должны быть представлены либо государствами-членами, либо профсоюзными организациями, либо объединениями предпринимателей.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Перед рассмотрением любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым в силу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку, по мнению государства-участника, существенные факты жалобы находятся на рассмотрении СЕТСОИТ вследствие сообщений, представленных СИНТРАФЕК в МОТ. Комитет также принимает к сведению комментарии авторов о том, что они не выносили предмет настоящего сообщения на рассмотрение другой международной инстанции или в соответствии с другой процедурой международного разбирательства и что СЕТСОИТ не является органом МОТ, равно как не обеспечивает какую-либо международную процедуру по защите прав, а лишь выступает в роли независимого посредника, призванного искать варианты решения трудовых проблем и не допускать передачи этих проблем в международные инстанции, такие как контрольные механизмы МОТ. Кроме того, жалобы, послужившие основанием для разбирательства в СЕТСОИТ, были представлены СИНТРАФЕК и в целом относились к утверждениям о проводимой Федерацией политике, якобы сопряженной с нарушениями права на свободу объединения в профсоюзы, в том числе и в случае с авторами, и что впоследствии СИНТРАФЕК отказался от этой процедуры, так что дело следует считать закрытым. В свете вышеизложенного Комитет считает, что жа-

лобы, представленные Комитету авторами, не рассматриваются в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования и что, следовательно, ничто не препятствует Комитету заниматься рассмотрением сообщения на основании пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

8.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение должно быть признано неприемлемым, поскольку, по мнению государства-участника, оно представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений и содержит ложную, искаженную, неполную и маловразумительную информацию. Вместе с тем Комитет отмечает, что простые разногласия между государством-участником и авторами сообщения, касающиеся фактов и применения закона, коллективных трудовых соглашений и правовой практики соответствующих национальных судов, не представляют собой нарушения права на представление сообщений. Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение неприемлемо в силу периода времени между последними решениями судов и представлением сообщения в Комитет. Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой злоупотребление правом на представление сообщений имеет место в том случае, если сообщение, без достаточного на то основания, представлено спустя исключительно долгое время после соответствующих событий, касающихся конкретного случая, или после того, как были исчерпаны внутренние средства правовой защиты¹⁵. В данном случае Комитет отмечает, что после того, как Высший суд Боготы в период с 13 июня по 28 ноября 2008 года вынес свои решения, четверо авторов подали ходатайства о защите основных права, но Верховный суд их отклонил. Комитет считает, что период, прошедший с того времени, когда национальные суды приняли последние решения, и до 22 июня 2010 года, когда изначально было представлено сообщение, не представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений согласно положениям статьи 3 Факультативного протокола.

8.4 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение не отвечает требованиям, установленным в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку, по мнению государства-участника, настоящий вопрос мог стать предметом переговоров о заключении коллективного соглашения между профсоюзом работников и Федерацией. Комитет также принимает к сведению комментарии авторов о том, что – с принятием решений Высшего суда Боготы, который отклонил их особые иски к Федерации касательно восстановления на работе на основании права пользоваться профсоюзными привилегиями, – они исчерпали все эффективные внутренние средства правовой защиты и что ходатайство о защите основных прав является чрезвычайным средством, которое не подлежит принятию к рассмотрению, когда оно подается в отношении ранее принятого судебного решения, как показывают постановления Суда, в которых ходатайства о защите основных прав, поданные четырьмя авторами, признаны не соответствующими закону. Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает утверждения авторов о том, что ходатайство о

¹⁵ См. сообщения № 1434/2005, *Филласье против Франции*, решение о неприемлемости от 27 марта 2006 года, пункт 4.3; № 1800/2008, *Р.А.Д.Б. против Колумбии*, решение о неприемлемости от 31 октября 2011 года, пункт 7.3; и № 1849/2008, *М.Б. против Чешской Республики*, решение о неприемлемости от 29 октября 2012 года, пункт 7.4. Комитет напоминает, что согласно правилу 96 с) его действующих правил процедуры, которое распространяется на сообщения, полученные Комитетом после 1 января 2012 года, «[з]лоупотребление правом на представление сообщений, в принципе, не является основанием для принятия решения о неприемлемости *ratione temporis* по соображениям задержки с представлением. Вместе с тем сообщение **может** [выделено особо] являться злоупотреблением правом на представление сообщений, когда оно представлено через пять лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты автором сообщения или, в соответствующих случаях, через три года после завершения другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, если только не существует причин, оправдывающих задержку с учетом всех обстоятельств сообщения».

защите основных прав носит чрезвычайный характер. Комитет считает, что переговоры о заключении коллективного договора, имеющие конечной целью принять профсоюзный договор между работодателем и работниками, не представляют собой внутреннего средства правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Следовательно, Комитет приходит к выводу, что ничто не препятствует ему заниматься рассмотрением сообщения на основании пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

8.5 Что касается представленных авторами жалоб о нарушении их права на надлежащую правовую процедуру и на доступ к эффективным средствам правовой защиты согласно пункту 1 статьи 14, рассматриваемому отдельно или в совокупности с пунктами 2 и 3 статьи 2 Пакта, то Комитет отмечает, что у авторов была возможность подать особый иск о восстановлении на работе, который в соответствии с законом был рассмотрен судами общей юрисдикции в двух инстанциях, и что впоследствии четверо авторов также подали ходатайство о защите основных прав, которое было отклонено Верховным судом. Более того, в своих утверждениях авторы ссылаются в основном на оценку фактов и на применение внутреннего законодательства, включая профсоюзные трудовые соглашения и правовую практику судов государства-участника в данной области. Авторы утверждают, что складывается нелепая ситуация, когда суды, с одной стороны, признают, что авторы имели право на профсоюзные привилегии в силу их должностных обязанностей в СИНТРАИНДУСКАФЕ, а, с другой стороны, приходят к заключению, что Федерации не нужно было запрашивать предварительной санкции суда, поскольку прекращение трудовых отношений произошло не в результате увольнения, а в силу истечения срочных трудовых договоров, которые не были продлены Федерацией. Комитет напоминает, что статья 14 Пакта гарантирует равенство в суде, однако ее нельзя толковать в том смысле, что она гарантирует равенство в результатах или непогрешимость компетентного суда¹⁶. Комитет также ссылается на свою правовую практику, согласно которой именно судам государств-участников надлежит производить оценку фактов и доказательств в каждом конкретном деле или же обеспечивать применение внутреннего законодательства, кроме как если может быть доказано, что такая оценка или применение явным образом носили произвольный характер или составили очевидную ошибку или отказ в правосудии¹⁷. Комитет рассмотрел представленные сторонами материалы (в том числе решения суда первой инстанции и Высшего суда Боготы по искам о восстановлении на работе в силу права на профсоюзные привилегии), касающиеся жалоб, представленных Комитету авторами, и отмечает несогласие авторов с применением внутреннего законодательства судами государства-участника. Тем не менее в контексте обстоятельств настоящего дела Комитет считает, что означенные материалы не свидетельствуют о том, что судебные процессы сами по себе характеризовались вышеупомянутыми недостатками. Следовательно, Комитет приходит к выводу, что авторы не обосновали надлежащим образом свои жалобы о нарушении статьи 14, рассматриваемой отдельно или в совокупности с пунктом 3 статьи 2, в силу чего данная часть сообщения является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола. Комитет также напоминает о своей правовой практике, согласно которой для того, чтобы предъявить претензию в сообщении на основании Факультативного протокола, нельзя ссылаться на положения статьи 2 в совокупности с другими положениями Пакта, за исключением тех случаев, когда несоблюдение государством-участником своих обязательств по пункту 2 статьи 2 выступает непосредственной причиной другого нарушения Пакта, а это нарушение прямо затрагивает лицо, которое утверждает, что явля-

¹⁶ См. сообщение № 273/1988, *Б.д.Б. и другие против Нидерландов*, решение о неприемлемости от 30 марта 1989 года, пункт 6.4.

¹⁷ См. замечание общего порядка № 32 (2007) в отношении статьи 14: право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое разбирательство, пункт 26. См. также сообщение № 1616/2007, *Мансано и другие против Колумбии*, решение от 19 марта 2010 года, пункт 6.4.

ется жертвой¹⁸. В настоящем случае Комитет не считает, что рассмотрение вопроса о том, нарушило ли также государство-участник свои общие обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта, отличалось бы от рассмотрения вопроса о возможном нарушении прав авторов на основании статьи 14 Пакта. Поэтому Комитет приходит к выводу, что соответствующие утверждения авторов несовместимы со статьей 2 Пакта и являются неприемлемыми по статье 3 Факультативного протокола.

8.6 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что судебные решения в действительности представляют собой нарушение прав, предоставленных им в силу статьи 22 Пакта. Комитет отмечает, что в решениях об отклонении исков признано право авторов вступать в профсоюзы и их право пользоваться профсоюзными привилегиями, однако сочтено, что профсоюзные привилегии не применимы в их случаях, поскольку потеря занятости обусловлена не увольнением, а истечением срока договора. Ввиду отсутствия иных признаков, которые указывали бы на наличие связи между потерей занятости и осуществлением права авторов на основании статьи 22 Пакта, Комитет считает, что утверждения, касающиеся нарушения данного положения, не представляются обоснованными для целей приемлемости и приходит к выводу об их неприемлемости по статье 2 Факультативного протокола.

8.7 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что решения Высшего суда Боготы представляют собой нарушение права на равенство перед законом, закрепленное в статье 26 Пакта, поскольку 31 июля 2008 года Высший суд Боготы принял решение по аналогичному делу другого работника Федерации, являющегося членом национального правления СИНТРАИНДУСКАФЕ, и это решение имело противоположный смысл по сравнению с решениями по делам авторов. Тем не менее Комитет отмечает, что противоположные по смыслу судебные решения сами по себе не доказывают наличие дискриминации и что авторы не обосновали достаточным для целей приемлемости образом, в какой именно форме они стали жертвами дискриминации по одному из признаков, упоминаемых в статье 26 Пакта. Поэтому Комитет считает, что данная жалоба является неприемлемой на основании статьи 2 Факультативного протокола.

9. С учетом вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым по статьям 2 и 3 Факультативного протокола;
- б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и авторов сообщения.

¹⁸ См. сообщение № 2103/2011, *Поляков против Беларуси*, Соображения, принятые 17 июля 2014 года, пункт 7.4.